

Кае де Клиари

Синтетическая женщина - 4.

(Deus ex machina, или Размороженный "заяц")

18+

Кае де Клиари

**Синтетическая женщина
– 4. Deus ex machina, или
Размороженный «заяц»**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

де Клиари К.

Синтетическая женщина – 4. Deus ex machina, или Размороженный «заяц» / К. де Клиари — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Не ждали? Это относится едва ли не ко всем критическим ситуациям в жизни людей. Вот только, пожалуй, характер таких кризисов может быть самый разный. От неожиданно обрушивающегося комплекса трудноразрешимых проблем до подарка судьбы, о котором не мечталось даже в самых светлых снах! // Этим рассказом я завершаю неожиданно возникшую серию под общим названием «Синтетическая женщина». Когда писал первый рассказ, не думал, что напишу второй. Когда дописывал четвёртый, то уговаривал себя не продолжать эту тему, поскольку есть масса более интересных проектов, которые требуют внимания и времени. Поэтому пока это всё. Пока...

Что должен почувствовать человек, живущий в деревенской идиллии, где мир не испорчен техническими добавками, вроде водопровода, когда, отправившись с вёдрами за водой, он вдруг услышит стук в крышку колодца? Изнутри, понимаете? Прикольно, особенно, если это случится вечером.

Или вот другой пример – вы в квартире один, входная дверь заперта, окна закрыты. Вы уверены в своём уединении, потому что вся ваша семья, включая кота, на даче, а гостей в доме нет. Точно – нет, и накануне *не было* пьянки. И вот вы трезвый, на голову здоровый, одинокий, подходите к двери в туалет, берётесь за ручку, и тут слышите – «Занято!»

Нет, первый пример, пожалуй, ближе к истине. А дело было так:

Они сидели в каюте и играли в шахматы. А, что? Если это молодые и по уши влюблённые друг в друга люди, то они обязаны на каждом шагу тра... Пардон, заниматься любовью? Вовсе не обязаны. Иногда полезно и в шахматы проиграть. То есть, поиграть. Нет, всё же, пожалуй, проиграть, потому что он проигрывал Изумрудке постоянно.

Вот и сейчас, он проиграл ей десяток партий и уверенно проигрывал одиннадцатую, когда в дверь каюты со стороны коридора постучали, и чей-то голос спросил:

– Простите, пожалуйста! Можно мне войти?

Они поглядели в сторону двери, потом друг на друга. Нет, это не было галлюцинацией, потому что галлюцинация это дефект сознания одного, но никак не двоих. Но ведь они в космосе! На таком расстоянии от Земли, что его измеряют временем, а не километрами. Они здесь одни, если не считать «замороженных» колонистов, оживить которых можно только по прибытии на место, то есть, на планету назначения. Это означает, что из анабиоза их выведут даже не на Коллекторе, как называют планету с гигантским космопортом, куда сейчас направляется скачковый корабль. Нет, их наряду с контейнерами заполненными оборудованием и всяким барахлом, загрузят в каботажные корабли и развезут по разным планетам, где они фактически родятся заново.

Итак, то чего не могло быть, имело место и находилось прямо за дверью. Нужно было что-то с этим делать, и, конечно же, вся ответственность при этом лежала на капитане-пилоте, который, впрочем, был единственным членом команды, так-как Изумрудка представляла собой его музу, а не подопечную.

Он встал, невольно подумав, что перед лицом неизвестности не помешало бы какое-нибудь оружие. Но оружия у него не было за абсолютной его ненужностью. (То, что входило в традиционный аварийный набор корабля, находилось, естественно, не в каюте пилота.) Поэтому, он просто подошёл к двери и открыл её, всё же, инстинктивно, сжав кулаки.

За дверью стояла «мумия». По крайней мере, так выглядела фигура, аккуратно запелёнанная в компрессионные бинты, заменявшие одежду анабиотизированным колонистам.

– Зд-дравствуйте, – сказала «мумия». – Я п-прошу прощения, но мне не к кому больше обратиться за п-помощью!

– Кто вы? – спросил капитан, скорее сурово, чем удивлённо.

– Я... Еремей, – ответила «мумия» виноватым голосом.

– Какой ещё... – грозно начал «царь и бог» космического судна, но вовремя спохватился, увидев, что назвавший себя Еремеем, едва держится на ногах. – Вы что, колонист? – спросил он, подхватывая незнакомца под локоть.

– В не-екотором роде к-колонист, – ответил Еремей дрожащим голосом. – Можно мне п-присесть?

С помощью подскочившей Изумрудки Еремея ввели в каюту и усадили в кресло, в котором его тщедушная фигурка казалась нелепой куклой из старых тряпок. Капитан и его подруга во все глаза глядели на «в некотором роде колониста», которого, вообще-то, быть не могло.

Прежде всего, его не могло быть в природе по вышеуказанным причинам – колонисты должны были выйти из анабиоза только после прибытия на предписанные им планеты. Во-

первых, их так дешевле было перевозить, ведь Коллектор планета безжизненная, и база на ней предназначена только для проживания относительно немногочисленного технического персонала. Да и каботажные корабли, это не пассажирские лайнеры и не прогулочные яхты. Людям требуется комфорт, а комфорт, это дополнительные затраты, которые сделают колонизацию недопустимо дорогой и могут свести на нет ожидаемую от неё выгоду. Во-вторых, после вывода из анабиоза колонисты не теряют времени на адаптацию и практически сразу включаются в жизнь той среды, в которой проснулись. Так зачем же будить их заранее?

Было ещё кое-что. Выдержать анабиоз без ущерба для здоровья могли только изначально здоровые и крепкие люди. Опять же осваивать новые миры должны были самые крепкие и выносливые представители человечества. Саркофаги и компрессионные бинты скрывали атлетически сложенных мужчин и одарённых превосходным здоровьем женщин. Возраст будущих колонистов при этом колебался от двадцати пяти, до тридцати лет, когда организм уже полностью сформировался, но не вступил ещё в стадию активного износа.

Но сейчас перед изумлёнными космическими путешественниками в кресле скорчился какой-то задохлик, которому, судя по голосу, было не больше восемнадцати от роду. Парень явно пребывал не в своей тарелке, стеснялся и был обескуражен ситуацией, в которую попал. Но, тем не менее, он заговорил первым.

– Дело в том, что я... заяц, – пролепетал Еремей.

– Кто?! – спросили хором космические странники.

– Я здесь не совсем законно, – продолжил «заяц», осмелев. – Я очень хотел стать колонистом, но... Дома всё так надоело! Учиться без денег не дают, работы нормальной нет, а на уборке да мойке посуды денег не заработаешь, хоть день и ночь паши! А там... Я слышал, что в колониях нет принудиловки – хочешь, живи в коммуне, хочешь сам по себе. Хочешь, пашешь, хочешь, нет.

Это было правдой. Люди в колониях были объединены административными правилами, лишь условно. Каждый мог сам выбирать свой путь, соблюдая минимум принятых законов и никому строго не подчиняясь. Это было сделано для создания условий самостоятельного развития цивилизаций, чтобы колонии не были подобны временным поселениям, возникающим вокруг производственных комплексов и пустеющих, едва это производство становится нерентабельным. Всё так, но причём тут этот парень?

– Я знаю, что поступил противозаконно! Но что вы со мной сделаете? Отправите обратно на Землю по прибытии корабля? Это дорого и бессмысленно. Проще оставить меня в колонии. В любой, мне всё равно в какой. Тюрем в колониях нет, сажать меня не за что, я никого не убил, просто подделал кое-какие файлы в собственном деле и всё...

– Что ты подделал? – спросил капитан-пилот, до которого что-то начало доходить.

– Ну, файлы, – снова смутился Еремей. – Я подал заявление о том, что хочу стать колонистом, а меня отбраковали. Не подхожу по здоровью и всё такое. Тогда я немного подправил данные и повторно отправил в комиссию по колонизации. И всё сошлось!

– Но ведь тебя должны были видеть, когда собирали команду колонистов? – не унимался капитан.

– Должны, – буркнул Еремей, – но не видели. Перед ними проходит такая прорва народа в день! Представляете – идут группа за группой. Не так сложно пройти сначала с одной группой, потом присоединиться к другой, которая уже была представлена комиссии. А если у тебя с собой комп подключённый к системе...

– Но это запрещено!

– А такое возможно?

Оба вопроса прозвучали одновременно, причём второй задала Изумрудка, слушавшая «космического зайца» очень внимательно.

– Ну, да, запрещено, – пожал плечами Еремей. – Не было бы запрещено, не пришлось бы постоянно ныкать. Но если у тебя голова на плечах, а цель того стоит, то всё можно. Я пронёс с собой усиленный наладонник, который способен подключиться к чему угодно, а сам остаётся невидимым. С его помощью я и отвёл глаза комиссии, и зарегистрировался, как прошедший все этапы проверки и подготовки. С его же помощью я поместил себя в состав группы и назначил себе анабиотические процедуры.

– Ты в этом разбираешься?

– Нет. Но я подумал, что здесь нет ничего особенного. Просто подобрал того, кто подходил мне больше всего по росту и весу и скопировал для себя все, что ему было предписано.

– И как ты себя теперь чувствуешь? – спросила Изумрудка загадочно.

– Хреново, – честно признался Еремей. – Мало того, что я проснулся раньше времени, так мне ещё и кажется, что я, это не я...

Изумрудка прыснула в кулак, чем немало удивила своего возлюбленного.

– Но как вышло, что ты проснулся? – продолжил спрашивать капитан.

– Почём я знаю? – взвился Еремей с неожиданным раздражением. – Может у них там с аппаратурой что-то не так или с химией. Да и вообще, они там все козлы!

– Кто козлы?

– Все. Ну, компания эта. Одни старперы вонючие. Думают они умнее всех...

– Еремей, скажи быстро, что больше хочешь – пиво или мороженку? – спросила Изумрудка.

– Мороженку, – ответил «космический заяц». – А что, можно?

– Чуть позже. А теперь скажи – я тебе нравлюсь?

Еремей взглянул на девушку озадаченно, потом перевёл глаза на пилота и снова посмотрел на неё.

– Ну, так, как? – весело переспросила Изумрудка и, опершись рукой о край столика, соблазнительно выгнулась.

– Ничо так, – ответил парень, дёрнув левым плечом. – Только прикид – отстой полный.

К изумлению пилота синтезантка громко расхохоталась.

– Готова поспорить на что угодно, – сказала она, отсмеявшись, – что он себе устроил женский комплекс процедур и препаратов для анабиоза, а это включает несколько специфических гормонов, которые могут заставить мужика думать и действовать, э-э, не так, как ему положено по природе!

В глазах Еремея появился ужас, в то время как пилот подбоченился с таким видом, как будто собирался расхохотаться сам.

– Вот почему он проснулся! – воскликнул капитан. – Слишком противоречивые реакции организма вызвали соответствующую реакцию техники. Не понимаю только, почему не прозвучал сигнал тревоги?

– Я его отключил, – проскулил Еремей, на глаза которого навернулись слёзы.

– Но ведь сигнал должен включиться, если крышка саркофага откроется без внешней команды!

– Я это сделал прямо из саркофага, ещё до того, как выбрался, – пояснил Еремей, уже хныча по-настоящему.

– Но как?

Вместо ответа «космический заяц» вытащил из-под своих бинтов небольшой чёрный прямоугольник, основательно потёртый и поцарапанный. Это и был, уже упомянутый «наладонник» – компьютер, расширенный за счёт каких-то особых технологий, и не без хакерских уловок. Как Еремей ухитрился взять его с собой в саркофаг, было непонятно. Все вещи колонистов хранились в особом отсеке багажного отделения. С собой в саркофаг взять ничего было

нельзя, да и невозможно, но этот парень видимо обладал некими особыми способностями, раз ему удалось обвести вокруг пальца персонал, готовящий колонистов к анабиозу.

Пилот сдвинул брови и навис над нарушителем, который инстинктивно вжался в кресло, словно подумал, что его сейчас будут бить. Но тут Изумрудка решительно встала между своим любовником и перепуганным «космическим зайцем».

– Оставь, – твёрдо сказала она. – Он никуда не сбежит, и думаю скрывать ему тоже больше нечего. Сейчас ему требуется душ, чистая одежда, еда, отдых и медицинское обследование. Не забывай – «заяц» он или нет, но это будущий колонист, а что сказано о колонистах в своде правил пилотов скачковых перелётов?

– Забота о безопасности и комфорте колонистов, первейшее задание, – процитировал пилот машинально.

– Вот и славно! Ты берёшь на себя его безопасность, а я позабочусь о комфорте, – пропела Изумрудка. – Еремей, пошли, будем из тебя человека делать.

С этими словами она вытащила хлюпающего носом парня из кресла и повела его по направлению к душе. Оставшийся один пилот-любовник, почесал в затылке и, испытывая противоречивые чувства, отправился проверять оборудование, в котором похозяйничал хакер.

.....
– Давайте, может быть, познакомимся? – робко предложил Еремей, глядя на них сквозь стёкла неслабеньких очков, которые ему прописал медицинский робот.

– Отличная идея! – подхватила Изумрудка. – Как зовут тебя, мы знаем. Я – Изумрудка, девушка-синтезантка и подруга этого хмурого типа, который представится сам.

– Александр, – представился «хмурый тип» и попытался нахмуриться ещё больше, но вместо этого вдруг улыбнулся. – Командир и пилот этого скачкового судна. Можно просто – Ал.

Ему было одновременно смешно и занятно наблюдать развернувшуюся перед ним картинку. С одной стороны этот парень, которого Изумрудка кормила сейчас разными вкусностями, внёс беспорядок в хозяйство ему доверенном. Он же вторгся в их любовную идиллию, что всегда неприятно, и, слава Богу, помешал всего лишь шахматной партии. Ал даже вторично за время полёта испытал всплеск мужской ревности, но очень скоро понял, что здесь вышло нечто совсем иное, чем в прошлый раз. Как бы невероятно это не выглядело, но приходилось признать, что в Изумрудке проснулся материнский инстинкт!

В разбинтованном виде, одетый в футболку, треники и кеды, Еремей выглядел подростком лет пятнадцати-семнадцати, хоть на самом деле ему исполнился уже двадцать один год. Сильная близорукость заставляла его носить очки, которые делали его ещё более похожим на школьника. В остальном это был ничем непримечательный худенький русоволосый парнишка, небольшого роста с тонкими, как у девушки руками. Ал, всю жизнь немного комплексовавший из-за своего небольшого роста, сейчас не без удовольствия поглаживал свои хорошо подкачанные бицепсы, чувствуя превосходство над этим парнем, которого он был старше всего на какие-то четыре года.

– Круто! – отозвался Еремей, глядя во все глаза на Изумрудку и не замечая протянутой руки пилота. – Правда, синтезантка? Ничего себе! Но ведь это же значит, что ты...

– Живу только месяц? – улыбнулась Изумрудка. – Ну, да, почти, как бабочка. Потом исчезаю и возрождаюсь, как феникс. А чтобы не терять свою личность, делаю вот что!

И она рассказала этому едва знакомому парню их секрет, который Ал намеревался по возможности скрыть от наблюдателей. (Он ещё не придумал, как это сделать, но надеялся на озарение в будущем.) Пилот никак не ожидал от подруги такой легкомысленности, но Изумрудка не обращала ни малейшего внимания на его многозначительные взгляды.

– Круто! – прокомментировал Еремей услышанное, так-как именно это слово выражало у него высшую степень одобрения. – А отменить механизм распада в генокоде не пробовали?

– Пробовали, – ответил Ал, решив принять участие в разговоре, раз уж основное сказано. – Только там при попытке взлома срабатывает программа самоуничтожения, которая всё сотрёт, если перейти грань.

– И её не обойти?

– Одна ошибка и всё пропало.

– А если наделать резервных копий и работать с ними?

– Так ведь и на это есть свои тормоза.

– Только тормоза или самостоятельная программа-суицидник?

Ал и Изумрудка переглянулись. Конечно, они пробовали подобраться к особо охраняемым программам бортового компьютера, но узнав, чем грозит вторжение в запретную зону, решили пока не трогать то, что может уничтожить программу восстановления Изумрудки, ведь это означало её безвозвратную потерю, что было равносильно смерти.

Да, даже в самом лучшем случае жизнь её всё равно ограничена. Прошло чуть меньше года с того момента, как девушка в первый раз вышла из недр синтезирующей машины, а это значило, что у них в запасе до конца полёта есть ещё семь лет. Если Ала не отстранят от полета, и он поведёт корабль обратно на Землю, то у них будет ещё восемь лет счастья. При самом лучшем раскладе он получит право на следующий полёт, и тогда они проведут вместе ещё шестнадцать лет.

Увы, на этом всё будет кончено, потому что на третий скачковый полёт ему уже не хватит активных лет жизни, даже если он будет здоров и крепок для своего возраста. Что делать в таком случае? Надеяться на чудо, потому что никто не позволит ему воспроизводить синтезантов вне полёта, да и соответствующее оборудование невозможно приобрести ни на Земле, ни в колониях.

Еремей выслушал всё это с задумчивым видом, покачал головой, посочувствовал и заговорил о другом.

– Я не хотел мешать вам, ребята, – смущённо улыбнулся он, не забывая при этом про бутерброд с джемом, – но раз так вышло, то скажите, что вы намерены со мной дальше делать?

– Везти в качестве балласта, – пожал плечами пилот. – Я мог бы тебя арестовать, но не вижу в этом смысла. – Ты основательно набедокурил на Земле, и мне придётся доложить обо всём на Коллекторе. Может быть, они решат отправить тебя обратно, но ты правильно сказал, что это дороже, чем оставить в колониях. Так что, скорее всего, тебя действительно оставят. Как вариант можешь поискать работу на Коллекторе.

– Нет, я лучше в колонии! – мечтательно сказал Еремей. – Заведу себе ферму и буду какую-нибудь живность разводить. Хотя бы кур. А в свободное время займусь самообразованием, раз уж на Земле денег хватило только на школу. Могу прямо здесь начать. У вас ведь в базе, наверняка, есть университетские предметные программы?

– А девушку не думаешь завести? – спросила Изумрудка, подперев голову кулачком и глядя на него с улыбкой.

– Н-не знаю... – ответил Еремей, густо покраснев. – Я ещё об этом не думал.

– Если запрёшься на ферме, то думай, не думай, а сама собой девушка не появится, – назидательно вставил Ал.

– Так у тебя ещё девушки совсем не было? – снова спросила Изумрудка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.